

“Настоятель Фань Чжан, не будь опрометчивым! ” Как только молодой монах увидел, что ситуация выходит из-под контроля, он немедленно обхватил лодыжки настоятеля Фань Чжана!

“Отпусти меня!” Главному настоятелю Фань Чжану удалось грубо вытереть рукава, когда его лицо вспыхнуло от гнева. Куда делась хоть капля ауры бессмертного, обычно присутствующей перед другими людьми? “Если сегодня я не побью этого вонючего парня до состояния, пока он не сможет даже пошевелиться, тогда моя фамилия не Фань! ”

Байли Цзя Цзюэ слабо улыбнулся, его лицо было безразличным. “Начнем с того, что твоя фамилия не Фань”.

Бах!

Голова настоятеля Фань Чжана пульсировала, все его тело пробивала крупная дрожь!

Евнух Сунь делал все возможное, чтобы стабилизировать ситуацию, постоянно размахивая своим венчиком из хвоща из стороны в сторону, он советовал Фань Чжану. “Настоятель, пожалуйста, успокойся, успокойся!”

После того, как он закончил говорить, евнуху Сунь захотелось плакать, но слез не было, из-за чего он причитал в своем сердце: ‘Ваше Высочество, вам не следует продолжать провоцировать главного настоятеля, разве вы не ведете, что он так зол на вас, что чуть не плюется кровью?’

Лица молодых леди и молодых господ из престижных семей, находившихся позади императорской стражи, одно за другим становились всё больше непримечательнее. Был ли этот человек, действительно самый добродетельный настоятель Храма Скрытого Духа?

Он действительно не казался таким!

С другой стороны, Вэй Вэй не чувствовала, что происходит что-то необычное. И ее учитель, Великий Мастер Цзы Цзунь, и Старейшина Хуань были точно такими же такими. Обычно они казались похожими на божество, но как только они услышат два слова “Третий Принц”, то сразу же, без сомнения, в их глазах разгорается ненависть, а их зубы начинают скрежетать.

Было очевидно, что Байли Цзя Цзюэ способен вызывать ненависть в сердцах других, она считала, что невозможно будет найти второго такого человека, который был бы таким двуличным во всей Империи Воинственного Дракона.

“Фань Чжан, Уединившийся Император все еще ждет свой вегетарианский ужин. Вы можете дожидаться окончания трапезы, прежде чем вы с Третьим Принцем начнете свой разговор.” ‘В любом случае, давай сначала пойдем и поедим. Если вы будете продолжать в том же духе, образ нашего храма будет полностью разрушен и уничтожен!’

Главный настоятель Фань Чжан глубоко вздохнул, прежде стряхнуть пыль со своей собственной касайей. Когда все пришли в себя, он уже восстановил самообладание и спокойный вид небесного существа. Его отношение изменилось чрезвычайно быстро, отчего Вэй Вэй нервно вздохнула. Этот настоятель Фань теперь стал похож на образ Небесного Императора.

Байли Цзя Цзюэ оставался таким же, как и раньше, безразличие на его лице не изменилось, как будто слова пожилого человека вообще не воспринимались им всерьез.

Главный настоятель Фань Чжан снова сжал кулаки и подумал о том, что впереди еще одна ночь, поэтому он понизил голос. "Все, пожалуйста, следуйте за мной. Трапеза для молодых леди будет проходить в западном крыле, для молодых господ – в восточном крыле."

Услышав это, молодой господин вяло скривил губы. "Я думал, что мужчины и женщины будут находится вместе. Это скучно".

"Не волнуйтесь. Подождите до вечера, когда вы сможете полностью осмотреть павильон. Для ваших встреч будет масса других возможностей." Несколько молодых лордов, знакомых друг с другом, улыбнулись и повернулись, чтобы посмотреть в сторону девушки, обмахивающихся веером, прежде чем последовать за главным настоятелем Фань Чжаном в восточное крыло.

Дочери из влиятельных семей на самом деле уже ожидали подобной ситуации. Хотя все они достигли брачного возраста, и у каждой из них был кто-то, кого они обожали, настолько сильно, что сегодня их сердцебиение было несколько быстрее, все же в древние времена больше всего заботились о своей репутации. Фань Чжан устроил все таким образом, чтобы осуществить их желания, незаметно направляя девушек. Держа их вне досягаемости мужчин, но все же заставляя их находиться в мыслях молодых людей.

"Молодые леди, мы пришли в место назначения". Маленький монах-послушник, шедший впереди, сложил ладони вместе и поклонился.

Молодая леди по фамилии Лян окинула помещение быстрым взглядом и слегка нахмурила брови. "Почему это место такое маленькое?"

Уходя, молодой монах остановился и слегка улыбнулся в ответ. "Наш храм довольно старый, за это мы просим прощения у госпожи".

Молодая леди из семьи Лян собиралась сказать что-то еще.

Когда слышался слегка глубокий голос. "Хе-хе, похоже, любимая дочь Лян Ай Цина недовольна порядком в храме".

Голос принадлежал Уединившемуся Императору, который уже закончил свою трапезу. Позади

него был слуга, который помогал ему, а также... женщины.

Чрезвычайно знакомая фигура заставила Вэй Вэй сжать стиснуть кулак.

Эта фигура, находившаяся во главе группы женщин, была одета в простую белую длинную юбку, расшитую темными цветами лотоса. Нефритовый кулон низко висел у нее на груди. Ее длинные волосы были собраны в прическу в форме цветка. Одной рукой она вращала полупрозрачные яркие буддийские четки, в то время как другая рука покоилась поверх руки поддерживающей её служанки. Она медленно шла в эту сторону, ее цвет лица был сказочно прекрасен. Ей явно было уже тридцать лет, однако выглядела она чуть старше двадцати. В прошлом эта женщина полагалась на чистую, нежную и мягкую внешность, чтобы завоевать сердце того подонка, её отца.

Су Янь Мо!

Имя, которое она не забудет в этой жизни.

В то время её мать уже была на пределе своих возможностей, её каждый день рвало, даже если она ничего не ела, а телу становилось хуже с каждым днем. Однако перед другими она по-прежнему выглядела такой же достойной, как и раньше. Несмотря на то, что болезнь матери Вэй Вэй уже не поддавалась лечению, она никогда не теряла лицо перед Су Янь Мо.

Она знала, что у нее ничего не получится, поэтому обратилась с мольбой к Хэлянь Гуан Яо, чтобы он рассмотрел их более чем дюжину лет взаимной привязанности как мужа и жены и был снисходителен к их общей дочери.

Мать Вэй Вэй никогда в жизни никого ни о чем не просила, и все же, когда приближалось ее время, ради дочери она впервые так унизилась.

Вэй Вэй уже забыла, что именно произошло в то время. Ее воспоминания, казалось, были повреждены и стали немного расплывчатыми.

Она помнила только, что эта женщина привела горничную в их боковую комнату и каждым своим словом, каждым заявлением насмеялась над матерью. "Старшая сестра, не будь душой. Как ты думаешь, есть ли смысл так давить на себя? Так что, если ты сильнее и талантливее меня, разве твой муж в конце концов все равно не выбрал меня? Вот почему я говорю: у каждого своя судьба, не спорь с небесами. В конце концов, страдать все равно будешь ты..."

Вэй Вэй крепко зажмурилась, а когда снова открыла глаза, ее зрачки уже стали ясными и яркими.

Это было действительно смешно, когда семья Су пустила слух, что ее мать была грубой и неразумной, подумали ли они о том, что сделал их собственный член семьи. Она еще не вышла

замуж, но уже родила ребенка от мужа другой женщины!

Лишившаяся того, что принадлежит ей по праву, и осиротевшая, вынужденная покинуть собственную семью и ставшая бездомной.

Такая большая обида, в этот день она наконец-то увидела главного виновника всего этого!

Вэй Вэй медленно отпустила руки и сдержала свой гнев, чтобы вернуть спокойствие, потерянное на мгновение.

Когда министр по фамилии Лян услышал слова Уединившегося Императора, цвет его лица мгновенно изменился, он сразу же опустился на колени и с тревогой стал объяснять: "Моя дочь еще молода и говорит резко без каких-либо дурных намерений, я умоляю Уединившегося Императора простить ее!"

"Вздых". Уединившийся Император улыбнулся и махнул рукой, выглядя чрезвычайно приветливым, без малейшего гнева в глазах. Просто его следующее заявление фактически заставило цвет лица дочери семьи Лян также немедленно принести свои извинения. "Если она недовольна, пускай не стесняется и спускается с горы. В заявлении молодой леди Лян нет какого-либо преступления, мой дорогой чиновник Лян, ведет себя слишком серьезно".

Министр Лян вытер пот со лба. "Да, вы абсолютно правы".

"Внутри монастыря все равно лучше сохранять спокойствие". После того, как Уединившийся Император закончил это заявление, он повел всех министров и продолжил двигаться вперед, не намереваясь просить того, чья фамилия Лян, подняться. Дочь семьи Лян была ошеломлена. Она на самом деле не могла себе представить, что из-за ее заявления они окажутся в таком тяжелом положении.

Могло ли это быть тем, что все подразумевали под Императорской властью?

Она не понимала, но это не означало, что те министры не понимали.

В последнее время семья Лян пользовалась благосклонностью. Будучи чрезмерно любимыми, они стали высокомерными. Уединившийся Император не был похож на нынешнего Императора, его сердце было мудрым, а глаза яркими. В этой поездке в Храм Скрытого Духа, помимо желания помолиться о благословениях, он так же хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы изучить моральное поведение этих дочерей из престижных семей. Поскольку первой, кто высунул голову, была дочь семьи Лян, тогда он все равно должен оказать некоторое давление.

Чтобы избежать того, чтобы другие люди делали шаги, которые они не должны делать...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739283>